

Старик из 301-ой оставался одним из старейших жильцов. Он был добр и приветлив со всеми. Всякий раз, когда кто-нибудь из соседей оказывался в беде, он первым приходил на помощь, поэтому со всеми у него сохранялись хорошие отношения. Когда люди встречались с ним, они ласково называли его дядей Ли. У каждого персонажа своя роль в этом здании. Из-за его возраста и опыта, а также популярности, все выбрали дядю Ли временным управляющим.

Обычно старик всегда оставался на месте, чтобы решать проблемы и конфликты других. Если новый арендатор хотел въехать, то он тоже должен был сначала получить одобрение старика. Мутный взгляд дяди Ли скользнул по молодому человеку, который стоял посреди его комнаты. Он вспомнил этого молодого человека, пришедшего вместе с Сюй Цинь. Его звали Хань Фэй.

— Дядя Ли, моя старшая сестра слишком многое сделала для меня, поэтому я больше не хочу остановиться для неё обузой. Могу ли я сделать ещё что-нибудь для вас? Пока вы готовы дать мне маску, я выполню любое поручение — застенчиво сказал Хань Фэй. Он не был настолько общительным человеком, поэтому не осмеливался встретиться взглядом с дядей Ли, даже во время разговора. На лице старика играла добродушная улыбка. За свою жизнь он повстречал много людей. Старик в основном понимал личность Хань Фэя по манерам и словам. Молодой человек, стоявший перед ним, оказался стеснительным интровертом. Он всегда держал свои проблемы при себе.

— Честно говоря, я тоже хочу помочь тебе, но проблема в том, что здесь не я принимаю решения.

— Дядя Ли, я очень ответственный и не буду жаловаться, даже если вы дадите мне самую сложную и грязную работу. — Хань Фэй зажал рану на плече и серьезно посмотрел на дядю Ли. Это был первый раз, когда старик видел такую искренность в чьих-то сверкающих глазах. Под защитой такой старшей сестры, как Сюй Цинь, было понятно, почему этот молодой человек напоминал самоцвет, которого не коснулась ненависть этого мира. Восторг промелькнул в глазах дяди Ли. Для людей, рожденных во тьме, чем невинней был предмет, тем приятнее было его ломать.

— Из-за уважения к твоей сестре, я помогу тебе. — Старик нахмурился, словно размышлял над ответом.

— У всех есть своя работа, к которой они должны ответственно подходить. У тебя есть опыт? Кем ты работал раньше? Что ты вообще умеешь?

Хань Фэй долго молчал, прежде чем сказать:

— Хотя я всё ещё молод, у меня богатый опыт работы. Я устроился на работу в круглосуточном магазине, проявил большую страсть к своей работе и установил прочные связи со своими коллегами. После решения огромной проблемы, с которой столкнулся мой босс, тот был настолько тронут, что решил стать моим лучшим другом. Теперь мы всегда вместе. Кроме того, я понимаю важность постоянного саморазвития, поэтому, работая в круглосуточном магазине, я постоянно учился. В конце концов меня даже приняли в школу на должность учителя. Я обожаю свою группу учеников. Они видят во мне своего отца, который заботится о них. — Хань Фэй вспомнил о работах, на которых он побывал. Когда ему напомнили об этих прекрасных воспоминаниях, его губы изогнулись в легкой улыбке.

Увидев невольную улыбку на лице Хань Фэя, ненависть в сердце старика усилилась. По сравнению с наслаждением счастьем другого, он желал уничтожить само понятие удовольствия.

— И это все? Тогда это будет нелегко. У нас уже живёт учительница. Обычно она присматривает за всеми детьми. — Прихрамывая, старик встал с кровати. Затем он осмотрел свою комнату.

— Что ты ещё умеешь?

— Я родом из фермерской деревни, и жил по соседству с семьей, люди из которой работали мясниками. Я научился у них навыкам разделки мяса. — Хань Фэй подошёл и абсолютно спокойно спросил:

— У вас ведь нет мясника, верно? В конце концов, эта профессия в наши дни довольно редка.

— Мясник? — переспросил он. Старик был поражен. Он несколько раз осмотрел Хань Фэя, но не смог найти ни одного недостатка в молодом человеке. Тот, казалось, не осознавал всего значения слов, что он только что сказал:

— Здесь живут самые разные люди, но у нас нет мясника. Ты пришел в нужное время, но сначала я должен посмотреть на твои навыки. Пойдем со мной. — Дядя Ли толкнул дверь и пошел по тропинке, которая была незнакома Хань Фэю.

— Где твоя сестра? А мальчик, который был с тобой?

— Моя сестра всё ещё в доме писателя ищет улики, а мальчик ждет меня с ней. Хань Фэй понятия не имел, куда вёл его старик. Он замечал только "доброту" и "уверенность", исходящие от старшего. Пара сделала большой крюк вокруг здания, прежде чем добраться до угла первого этажа. Дядя Ли толкнул дверь, за которой оказалась лестница, ведущая под землю. В воздухе витал запах крови, а на ступеньках виднелись тёмные пятна.

— Дядя Ли, зачем ты привел меня сюда? — Хань Фэй явно неохотно спускался по ступенькам.

— Это место, которое мы используем в качестве скотобойни. Это станет моим испытанием для тебя. В конце концов, не часто мы встречаем кого-то, кто имеет профессию мясника. — Однако старик прекрасно знал, что все в Доме Мясника были мясниками. Они просто использовали другие, более презентабельные профессии, чтобы скрыть это. Они никогда бы не объявили, что являются мясниками.

— Если ты сможешь пройти тест, то в будущем будешь работать здесь. — Дядя Ли повел Хань Фэя вниз по длинной лестнице. Подвал этого здания оказался более сложным, чем планировка сверху.

Когда они добрались до подвала минус второго этажа, старик открыл ржавую дверь. Посреди комнаты располагался крепкий деревянный стол, на котором стоял большой таз, накрытый черной тканью.

— Ты сказал, что работаешь мясником, поэтому должен быть знаком с различными видами мяса. Давай, расскажи мне, что за мясо лежит в тазу. — Старик сделал знак Хань Фэю подойти к столу, а сам отошёл к стальному шкафу, стоявшему в углу. Хань Фэй откинул черную ткань. Таз оказался наполнен приготовленным мясом. Кусочки имели уникальный рельеф и запах. Хань Фэй нахмурился, изучая мясо.

— И что? Узнаёшь? Если справишься, то останешься здесь работать и получишь собственную маску. — Старик порылся в шкафу и сказал это, не поворачивая головы. Через некоторое время старик наконец нашел то, что искал. Он достал из нижнего ящика ржавое, потускневшее

лезвие. Пятнистая рука сжала тупой нож, а лицо, обращённое к спине Хань Фэя, исказилось от ненависти.

— Я не могу сказать с точностью, но уверен, что оно принадлежит какому-то животному. Выглядит знакомо. — Хань Фэй внимательно осмотрел мясо. Казалось, он не замечал старика, медленно приближающегося к нему сзади с ножом. Милое выражение лица спало.

— Мясо животного? Старик хихикнул. Он напрягся.

— Почему бы тебе не взглянуть поближе? Ты уверен, что это мясо животного происхождения?
— Он медленно приблизился к Хань Фэю. Губы старика приоткрылись, обнажив пожелтевшие зубы.

— Потрогай кожу, а затем сравни со своей. Разве ты не... ощущаешь сходства? — Как только старик сказал это, он замахнулся с клинком в руке. Он двигался со скоростью, которая полностью отличалась от обычной медлительности. Хань Фэй, который уже ожидал нападения, легко уклонился от атаки. Лезвие вонзилось в край таза. Тот громко зазвенел, но старику было всё равно. Они находились под землей. Даже если бы молодой человек закричал, никто бы его не услышал.

— Мне жаль, но ты не подходишь для этой работы. Как ты, мясник, не можешь с первого взгляда отличить человеческое мясо? — Радостный клочок старика эхом разнёсся по подвалу.

— Всё потому, что некоторые люди ничем не отличаются от животных. — Хань Фэй достал из своего инвентаря "Покойся с миром".

— Я просто хочу найти работу. Почему вы, всегда всё так усложняете? Что в круглосуточном магазине, что в школе, а теперь ещё и здесь. — Причина, по которой Хань Фэй не напал на старика сразу, заключалась в том, что он хотел того проверить. Был ли он тем, кто сбежал с другой половиной рукописи писателя. Старик демонстративно испытывал Хань Фэя, но тот испытывал и старика тоже. Если дядя Ли, выдержит испытание, то он поделится со стариком своим секретом. В конце концов, Хань Фэй не был жестоким, зачастую он действовал только в целях самозащиты.

— Я знал, что что-то было не так. — Из мутных глаз старика потекла кровь, которая обратилась проклятьем и начала менять тело старика.

— Но может ли клинок без лезвия нанести хоть какой-то урон?

— Почему бы нам не выяснить это на тебе? — Хань Фэй отправил маленькую извивающуюся змейку в свою призрачную татуировку. Теперь его тело покрыл тонкий слой энергии Инь. В то же время снаружи слышались шаги. Сюй Цинь и Плакса, следовавшие за ним, постепенно приближались.

— Похоже вы не тот человек, которого я ищу. И вы упустили свой шанс. — Держа в руке нож мясника, Хань Фэй сказал с обычной искренностью.

— Жизнь - это боль, поэтому позвольте помочь вам обрести вечный покой.